

7. РГВИА. – Ф. 846. Оп. 16. Д. 3921.
8. РГВИА. – Ф. 846. Оп. 16. Д. 3844.
9. Война 1813 года: материалы Военно-ученого архива / Главного управления Генерального штаба: в 3 т. – Отд. 1: Переписка русских и союзных правительственных лиц и учреждений. – Т. 3. Военные действия в январе, феврале и марте месяцах. – Петроград: Изд-е отдела ген.-квартирмейстера Гл. управления Ген. штаба, 1917. – XI, 215 с.
10. РГВИА. – Ф. 846. Оп. 16. Д. 3453.
11. Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1816: в 2 ч. – Санкт-Петербург: Имп. акад. наук, 1816. – Ч. 2. – 6, VIII, 542 с.
12. РГВИА. – Ф. 846. Оп. 16. Д. 3908.
13. Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П. И. Щукиным: в 10 ч. – Ч. 9. – М.: Тов-во тип. А. И. Мамонтова, 1905. – VI, 352 с.
14. Российский государственный исторический архив. – Ф. 1409. Оп. 1. Д. 710. Ч. 2.

(Дата подачи: 06.02.2025 г.)

A. B. Любый

Белорусский государственный университет, Минск

A. Liuby

Belarusian State University, Minsk

УДК 930.1

**ПРОФЕССОР АЛЕКСАНДР ГЕЙШТОР
КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ИДЕИ ВЛАСТИ
В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ
В ЭПОХУ ЯГЕЛЛОНОВ**

**PROFESSOR ALEKSANDER GIEYSZTOR
AS A RESEARCHER OF THE IDEA OF POWER
IN THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA
IN THE JAGIELLON AGE**

В статье рассмотрены основные тематические блоки в исследованиях профессора Александра Гейштора по проблеме власти на рубеже Средневековья и раннего Нового времени в Великом Княжестве Литовском, а также по политическим биографиям представителей династии Ягеллонов в Центральной и Восточной Европе. Уделено внимание конструированию биографий в историографии и выделен аспект опубликованности научного наследия историка относительно материалов по истории Великого Княжества Литовского XV–XVI вв.

Ключевые слова: Александр Гейштор; династия Ягеллонов; Великое Княжество Литовское; историография.

The article examines the main problematic blocks in the research of Professor Alexander Gieysztor on the problem of power at the turn of the Middle Ages and early modern times in the Grand Duchy of Lithuania, as well as the political biographies of representatives of the Jagiellonian dynasty in Central and Eastern Europe. Attention is paid to the construction of biographies in historiography and the aspect of the publication of the historian's scientific heritage in relation to materials on the history of the Grand Duchy of Lithuania in the 15th – 16th centuries is highlighted.

Keywords: Aleksander Gieysztor; Jagiellonian dynasty; Grand Duchy of Lithuania; Historiography.

В XX – начале XXI в. возможно выделить несколько ключевых личностей среди исследователей истории Великого Княжества Литовского эпохи Ягеллонов, деятельность которых повлияла на создание персональных либо институциональных научных школ. Их вклад в региональную историографическую традицию постепенно пересматривается благодаря активной работе с персональными архивами и публикаторской деятельностью научных школ и профильных центров. Среди таких знаковых фигур в историографии XX в. особое место занимает профессор Александр Гейштор.

Родился будущий историк в Москве в семье выходцев из минской шляхты Александра Гейштора и Варвары Попель в 1916 г., уже в 1920 г. вместе с семьёй эмигрировал сначала на территорию Центральной Беларуси (в Минск, затем в Клецк), и наконец переехал в Варшаву, в которой прожил до конца своей жизни в 1999 г. Выпускник Варшавского университета и Национальной школы хартий в Париже в послевоенный период работал в том числе директором института истории Варшавского университета и Музея Королевского замка в Варшаве. Долгие годы являлся репрезентантом польской исторической науки на международных конгрессах в 1960–1990-х гг. Принимал участие в создании учебных центров в Пултуске (Гуманитарная академия носит имя Профессора) и в Вильнюсе (проект 1990-х гг. под названием Коллегиум имени Стефана Батория). За плечами Александра Гейштора ряд стажировок в ведущих исследовательских центрах Франции, Англии, Италии.

На формирование Александра Гейштора как учёного в 1930-е гг. повлиял профессор Марцелий Хандельсман, а также продолжительная стажировка в одном из лучших специализированных центров по источниковедению – Национальной школы хартий в Париже (École nationale des chartes).

Знал лично и поддерживал научные контакты с такими специалистами новой европейской исторической науки, как Фернан Бродель, Перси Шрамм и др.

Во второй половине XX в. европейская историческая наука вступила в долгий путь гуманистического переворота и попала под шарм и влияние французской школы Новой истории («La Nouvelle Histoire»), которая декларировала и практически преобразовывала «нарратив-фиксацию событий» в «нарратив-идею». Работы Фернана Броделя и Жака Ле Гоффа кардинально

изменяют подход к изучению личности в истории и возвращают в исторический нарратив биографические исследования.

Социалистические национальные историографии на востоке Европы по-своему воспринимали новации. В том числе и историческая наука Польской Народной Республики воспринимает методологию и французский опыт исследования «долгого Средневековья» и по-особенному горизонтальную перспективу развития контактов между учёными обоих государств, о чём хорошо рассказал в своей автобиографической книге Витольд Куля [1].

Исследования в жанре биографистики в гуманитарной науке обычно воспринимаются в качестве вспомогательного, фонового материала, для выяснения предполагаемой степени мотивации и ангажированности автора в той или иной проблематике. Историография среди исторических дисциплин наиболее зависима от соотнесения творчества автора и его жизненного пути, и в своём стремлении к систематизации нарративов зачастую недооценивает персональный вклад в контексте научных школ.

В современной традиции памяти о научных сообществах ведущую роль играют юбилейные даты, связанные преимущественно с деятельностью исследователя, либо с датой его рождения, реже смерти. В данные юбилейные циклы включаются научные мероприятия, которые конструируют память об учёном, а также издаются памятные сборники научных статей, переиздание творческого наследия или воспоминаний о личности Учителя от его учеников. Периодичность таких мероприятий конструирует пространство как научной школы, так и консолидирующих центров для исследователей одной проблематики.

К 100-летию юбилею профессора Александра Гейштора была проведена значительная работа по осмыслению его научного наследия [2], выпущено несколько юбилейных изданий, которые раскрывают многогранную личность в контексте и исторических событий XX в., и методологического роста самого историка [3]. Автором статьи была проделана исследовательская работа с рукописным наследием Александра Александровича Гейштора, его работами по истории биографий Ягеллонов и власти в Средневековье и раннее Новое время [4].

Также стоит отметить, что в 1982 г. историк и журналист Роберт Яроцкий публикует книгу эссе-воспоминаний о своих преподавателях «Видеть ясно без восторга» [5, с. 7–47], в которой попытался раскрыть особенности личности Профессора на пике его популярности в академической среде и повышенного к нему внимания общественности, в связи с завершением работ по открытию Музея Королевского замка. Уже в 2001 г. в сотрудничестве с самим Александром Гейштором Яроцкий создаёт книгу «История Александра Гейштора» в формате большого интервью [6]. Оба произведения заложили определённый канон в восприятии учёных, живых и влиятельных в кругах современной им интеллектуальной элиты. Создание подобных

интервью и рефлексий-воспоминаний позволяло, как в дневниках раннего Нового времени, оставлять о себе память для представителей исторического цеха, своей научной школы и будущих поколений. Впоследствии формат воспоминаний-интервью будут создаваться в различных центрах, историками, которые в той или иной степени занимались регионом Центральной и Восточной Европы эпох Средневековья и раннего Нового времени. Сама биография отходит от позитивистских канонов энциклопедических текстов и превращается в источник по истории эпохи, культуры, идейных, религиозных и других практик.

Под пером самого Александра Гейштора рождались биограммы как историков, так и личностей прошлого, в том числе монархов-Ягеллонов. При изложении биограмм для него характерным был формат изложения истории через осознание личности в истории, в культурных проявлениях выбранной эпохи. Конечно, это преимущественно влияние контактов с французской послевоенной исторической наукой, Фернаном Броделем и другими представителями сообщества, которое мы называем Школой Анналов [1], но также и другими исследовательскими центрами, например немецкими.

К изучению эпохи Ягеллонов Александр Гейштор шел несколько десятилетий. Его идеи и методология исследования текстов источников существенно повлияли на изменения польской историографии во второй половине XX в. Гейштор открыл для себя Ягеллонов через исследование государственной символики и идеологии власти на рубеже Средневековья и раннего Нового времени.

В 1950-е гг. Александр Гейштор уделяет много внимания именно роли династии в развитии государства, формировании символов власти и легитимности. Подобный путь поднимает Александра Гейштора на новый уровень исследования эволюции государственности.

Как сторонник идей французской школы новой истории Александр Гейштор обратил внимание на роль символов королевской власти в деле укрепления и объединения территорий государства и общества. Он обращает внимание на роль королевской короны и ее семиотическое значение для общества в Средневековье и раннее Новое время – *Corona Regni*.

Так называемые «*korona otwarta*» і «*korona zamknięta*» выступают в качестве образа *insignium*-знаков лично короля и одновременно всего королевства. С помощью короны происходит обозначение «суверенности» государства. Образы государства и монарха начинают совмещаться от времени правления Яна Ольбрехта и Александра, а уже при Жигимонте Августе используется только образ короны для всего государства [7; 8, с. 73–98]. Что требует дополнительного исследования в связи появлением возможности исследовать новые материальные источники, в связи с открытием в Королевской крипте кафедрального собора в Вильне в конце 2024 г. погребаль-

ных королевских инсигний эпохи Ягеллонов, в том числе погребальных инсигний великого князя Александра Ягеллончика.

Исследования символов власти, ритуалов и изменения государственной идеологии были проанализированы в публикациях Гейштора. Но большее количество идей было озвучено в выступлениях на научных конференциях и форумах в 1960–1970-х гг. [9; 10; 11].

Символика власти и государства помогли Александру Гейштору переосмыслить эпоху Ягеллонов как ключевую в развитии государственности в Центральной и Восточной Европе.

При Ягеллонах произошло объединение различных территорий в регионе, увеличилась роль шляхты в политических процессах. Во вступлении к каталогу выставки «Польша Ягеллонов. 1386–1572 годы» (Варшава, 1987 г.) Гейштор попытался выделить культурные процессы эпохи, показать изменения духовной и материальной культуры региона в переходный период от Средневековья к раннему Новому времени.

Сама же династия Ягеллонов и политические институты власти оказались на обочине исследовательских интересов Гейштора по нескольким причинам.

В 1970-е гг. историк больше интересуется *homo mediaevalis* (человеком, который может быть и святым, и монархом), восприятие *homo mediaevalis* в источниках [12, с. 30; 13, с. 25–27].

В этот момент впервые Гейштор обращает внимание на разницу в восприятии монарха и государства в Королевстве и в Великом княжестве. Для Польши Ягеллоны представляются как избранные монархи, для Великого Княжества Литовского – наследственные.

Профессор Александр Гейштор искал символическое расхождение между «короной королевской» и «митрой великокняжеской». Его внимание привлекли три эпохи – правление Владислава-Ягайлы, Казимира Ягеллончика (переходный 1447 г.) и правление Жигимонта Августа.

В фондах личного архива Александра Гейштора сохраняются отдельные биографии представителей династии Ягеллонов [14, с. 1–20, 21–35, 41–42]. Фонд «Ш-352» в Архиве Польской академии наук и фонд «Профессора Александра Гейштора» в Архиве Королевского замка в Варшаве хранят несколько текстов, посвященных персонам Владислава-Ягайло, Казимира Ягеллончика, Яна Ольбрахта и Александра, а также Жигимонта Августа.

Большинство из них не были завершены автором, являются набросками для выступлений на конференциях. Однако некоторые материалы удалось подготовить к изданию нашим коллегам из Музея Королевского замка в Варшаве, они размещены в Юбилейном издании, посвящённом профессору Гейштору «Власть – символы и ритуалы» («Władza – symbole i rytuały») [8].

Часть же материалов не была напечатана при жизни автора и по несколько раз переписывалась им самим. Гейштор искал аналогии с процессами

в других регионах Европы. Возможно, момент компаратива превалировал над исследованием региональных особенностей.

Биографы самого Александра Гейштора (например, Юлиуш Бардах, Марья Кочерска, Леонид Горизонтов) отмечают, что интерес Гейштора к биографиям Ягайло и Казимира, в первую очередь, был вызван исследованием такого источника, как «Анналы» Яна Длугоша [13, с. 26]. Гейштор пытался показать образ отдельных Ягеллонов сквозь взгляд краковского каноника.

Но очевидно, что Александра Гейштора больше интересовали культурная эпоха и ее составляющая – политическая культура, а также изменения в символике и презентации власти.

Под влиянием методологии австрийского исследователя Перси Шрамма Гейштор исследует королевский коронационный церемониал. В 1970–1980-е г. печатаются статьи, посвящённые коронации (королевской и великокняжеской, такой какой он ее мог себе представить на casus 1440 г.).

В 1970–1980-е гг. Гейштор выступает на международных конференциях в Италии и Франции, где проводит параллели между церемонией на востоке и западе Европы. Коренное изменение коронационного церемониала, по мнению Александра Гейштора, происходит из-за угасания в Короне и Великом Княжестве Литовском династии Ягеллонов и прихода к власти выборных королей – прежде всего Генриха Валуа.

Все это показывает, насколько сложным был путь Александра Гейштора к Ягеллонике в широком смысле. Изучение эпохи XV–XVI вв. в истории региона Центральной и Восточной Европы позволило Гейштору по-новому рассмотреть процессы в политике и искусстве, которые привели государство и общество к своему «золотому времени».

Исследования Александра Гейштора отразились на научных проектах его учеников и окружения Профессора в Варшавском университете и в Музее Королевского замка (Марья Кочерска, Уршуля Барковска, Войцех Фальковский, Агнешка Янушек-Серадска, Рафал Яворски и др.). В 1990–2000-е гг. сформировалось целое направление по исследованию эпохи Ягеллонов, в основе которого находились изучения развития материальной и духовной культуры Центральной и Восточной Европы в XV–XVI вв. Оно реализовывалось в XXI в. как в сотрудничестве с международными научными проектами и исследовательскими центрами [15], так и в польских сериях изданий («*Praeclara stirps Jagiellonica*», «*Studia Jagiellonica*», «*Folia Jagellonica. Fontes*»).

Пребывание в должности директора Музея Королевского замка в Варшаве, хорошие отношения с Национальным музеем (где долгое время работал его близкий друг и единомышленник Станислав Лоренц) позволили Александру Гейштору не только изучать наследие Ягеллонов, но и презентовать его широкой общественности в виде тематических выставок. Последними интегрированными выставками подобного типа по Ягеллонике

можно считать: в 2013 г. в Национальном музее в Варшаве, в 2024 г. в Музее Королевского замка Вавель в Кракове.

До 2016 г. творческое наследие Александра Гейштора пересматривалось не один раз, но его исследования Ягеллонов так и не были отрефлексированы в историографии, как не было выделено в направление ягеллонских исследований (*Jagellonica*) и персональной научной школы Александра Гейштора. Хотя очевидно, что с ним связано возникновение научной школы Уршули Барковской, основанной на анализе материалов «Анналов» Яна Длугоша, сакральной культуре представителей династии Ягеллонов, их браков и брачной стратегии, проблемы изменения символов и ритуалов политической культуры.

Таким образом, профессор Александр Гейштор как интеллектуал и руководитель польской исторической науки второй половины XX в. смог реализовать несколько проектов по популяризации истории эпохи Ягеллонов, в том числе в Великом Княжестве Литовском: персональные исследования церемониала и идеологии власти, тематические выставки и специализированные монографии, собрание архивных коллекций, подготовка диссертаций учеников.

Однако долгое время Ягеллоника в исследованиях Александра Гейштора была связана преимущественно с Короной, а Княжество не значилось в опубликованном наследии. Однако изучение личного архива изменило наши представления. А анализ научного наследия позволит нам говорить о формировании целого направления в изучении эпохи Ягеллонов в конце XX – начале XXI в., оформленное под влиянием ученого.

Список использованных источников

1. *Kula, M.* Mimo wszystko: bliżej Paryża niż Moskwy: książka o Francji, PRL i o nas, historykach / Marcin Kula. – Warszawa: WUW, 2010. – 724 s.
2. *Spuścizna Aleksandra Gieysztora (1916–1999) w zbiorach Archiwum Polskiej Akademii Nauk* / Hanna Szymczyk z zespołem; [opracowanie Anita Chodkowska, Katarzyna Słojkowska, Izabela Gass, Marian Kmita, Agata Łazowska, Barbara Wiktorowska] Warszawa: Polskie Towarzystwo Archiwalne, 2016. – 486 s.
3. *Aleksander Gieysztor: człowiek i dzieło* / pod redakcją naukową M. Koczerskiej, P. Węcowskiego. – Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 2016. – 646 s.
4. *Любы, А.* Ул. Jagiellonica паміж Оскарам Халецкім, Аляксандрам Гейштарам і Ежы Гедройцам: паняціійныя асновы сучаснай гістарыяграфіі Цэнтральнай і Усходняй Еўропы / А. Ул. Любы // *Studia Historica Europae Orientales* – Исследования по истории Восточной Европы. – 2018. – Т. 11. – С. 206–220.
5. *Jarocki, R.* Widzieć jasno bez zachwyty / Robert Jarocki. – Warszawa, 1982. – 335 s.

6. *Jarocki, R.* Opowieść o Aleksandrze Gieysztorze / Robert Jarocki. – Warszawa: Resspublica, 2001. – 358 s.

7. *Gieysztor, A.* “Nos habemus caesarem nisi regem”. Korona zamknięta królów polskich w końcu XV i w wieku XVI / A. Gieysztor // Muzeum i twórca. Studia z historii sztuki ku czci prof.dr. Stanisława Lorentza. – Warszawa, 1969. – S. 277–292.

8. *Gieysztor, A.* Władza. Symbole i rytuały / A. Gieysztor; redakcja P. Mrozowski, P. Tyszką, P. Węcowski. – Warszawa: Muzeum Zamek Królewski w Warszawie, 2016. – 375, [1] s.

9. *Gieysztor, A.* “Ornamenta regia”: Le gest dans la cérémonie du couronnement dans la Pologne médiévale / A. Gieysztor // Curia maior. Studia z dziejów kultury ofiarowane Andrzejowi Ciechanowieckiemu. – Warszawa, 1990. – S. 30–36.

10. *Gieysztor, A.* Przemiany ideologiczne państwa pierwszych Piastów a wprowadzenie chrześcijaństwa / A. Gieysztor // Początki państwa polskiego. Księga tysiąclecia / pod red. K. Tymienieckiego. – Poznań, 1962. – T. II. – S. 156–169.

11. *Gieysztor, A.* Spektakl i liturgia – polska koronacja królewska // Kultura elitarna i kultura masowa w Polsce późnego Średniowiecza (Materiały z sympozjum zorganizowanego przez IH PAN w Kazimierzu n. Wisłą w grudniu 1975) / pod red. B. Geremka. – Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1978. – S. 9–23.

12. *Gieysztor, A.* Polski homo mediaevalis w oczach własnych / A. Gieysztor // Polaków portret własny. Praca zbiorowa / pod red. M. Rostworowskiego. – Kraków: Wydaw. Literackie, 1979. – S. 19–31.

13. *Koczerska, M.* Aleksander Gieysztor jako historyk dziejów Polski i powszechnych / M. Koczerska // Przegląd Historyczny. – 2000. – T. XCI. – Z. 1. – S. 19–40.

14. Archiwum Polskiej Akademii Nauk w Warszawie. – III-352: Materiały Aleksandra Gieysztor. – № 86.

15. *Любы, А. Ул.* Ягелоніка XXI стагоддзя: макрапраекты па гісторыі дынастыі і рэгіёна ў еўрапейскай гістарыяграфіі / Ул. А. Любы // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические науки: сб. науч. ст.: в 2 ч. Ч. 1. Вып. 15 / под ред. В. Ф. Беркова. – Минск: РИВШ, 2015. – С. 110–117.

(Дата подачы: 24.02.2025 г.)